

сульский договор с Маскатом с целью открытия в этой стране американского консульства. Кук подчеркивал, что раньше США имели консула в Маскате, но консульство было закрыто в 1915 году. «Теперь государственный департамент, — писал он, — хочет придать своему старому договору о консульских отношениях с султаном более современную форму в связи с обнаружением нефти американской компанией в южных районах его владения».

Военные провокации, организуемые английскими войсками на южных границах Йемена, также имеют отношение к борьбе за нефть. Под видом «умиротворения» местных арабских племен английские колонизаторы пытаются отторгнуть часть йеменской территории, богатой нефтью. Разоблачая эти происки, бывший поверенный в делах Йемена в Каире Исмаил аль-Гурафи заявил: «С тех пор как английские власти почувствовали запах нефти в южных районах Йемена, они создали атмосферу напряженности во взаимоотношениях между племенами, для того чтобы осуществлять господство над ними».

«Честный и совестливый человек в нефтяном деле — музейная редкость», — так заявил однажды бывший министр внутренних дел Соединенных Штатов Икес. Это изречение могло бы служить неплохим эпиграфом к характеристике событий, которые происходят в

юго-восточной части Аравийского полуострова, где во имя обогащения нефтяных монополий гремят выстрелы, льется кровь мирных арабских жителей.

В погоне за нефтью империалисты грубо попирают интересы населения этого района земного шара. Именно они занесли на аравийскую землю семена раздора и распри, жертвами их грызни стали Бурайми и Оман. Однако глубоко ошибаются американские и английские монополисты, если они думают, что берега Персидского залива самим господом богом уготованы для «Стандард ойл» или «Ирак петролеум» на веки вечные. Все изменится даже в некогда самых глухих уголках колониального мира. Сегодня наемники нефтяных монополий еще могут совершать колониальные набеги в духе Гастингса или Сесилия Родса. Но настанет день, когда от иностранного владычества будут свободны и берега Персидского залива.

SUMMARY

The article deals with the Anglo-American rivalry in the Arabian peninsula. Its author discusses the significance of the Arab oil for world capitalism and gives the historical background to the penetration of oil monopolies into this area. He shows how the Anglo-American battle for oil is becoming more tense and concludes his article by saying that the day is not so far ahead for the people of the Persian Gulf to free themselves of foreign domination.

ДЕМАГОГИЯ под видом аграрной реформы в Южном Вьетнаме

А. ЛАВРИЩЕВ

АГРАРНЫЙ вопрос имеет для Вьетнама, как и для других стран Востока, первостепенное экономическое и социальное значение.

Сельское хозяйство является главной отраслью экономики Вьетнама. В нем занято 90% населения, а доход от сельского хозяйства составляет около 60% национального дохода страны.

До последнего времени во вьетнамской деревне господствовали феодальные и полуфеодальные отношения. Французские колонизаторы тщательно оберегали феодальный режим.

Они были заинтересованы в сохранении нищенского уровня жизни крестьянства, так как это давало им возможность находить в изобилии исключительно дешевые рабочие руки для плантаций, рудников и промышленных предприятий. Феодалы являлись главной опорой колонизаторов. Поэтому освободительное движение во Вьетнаме было одновременно и антиколониальным и антифеодальным.

Еще в ходе вооруженной борьбы против колонизаторов правительство Демократической Республики Вьетнам приступило к осуществлению мер, направленных на ликвидацию фео-

дальних отношений. 4 декабря 1953 года Национальное собрание приняло закон об аграрной реформе, предусматривающий ликвидацию феодальной собственности на землю и передачу ее крестьянам.

Национально-освободительная борьба вьетнамского народа закончилась победой. Женевские соглашения 1954 года положили конец военным действиям в Индо-Китае на основе признания независимости и законных прав народов Вьетнама, Лаоса и Камбоджи. Однако колонизаторы, несмотря на поражение в Индо-Китае, не оставили экспансионистских замыслов в отношении Вьетнама. Они стремятся превратить временную военную демаркационную линию, установленную Женевскими соглашениями, в окончательную границу.

В то время как в Северном Вьетнаме, где власть находится в руках народа, проведены важные социальные преобразования в интересах трудящихся и в основном осуществлены антифеодальные задачи национально-демократической революции, в Южном Вьетнаме хозяйничают иностранные империалисты, прежде всего империалисты США. Народ Южного Вьетнама по-прежнему несет на себе ярмо феодальной эксплуатации.

Южный Вьетнам является районом наиболее высокой концентрации земельной собственности. Опубликованные данные о земельной собственности в Южном Вьетнаме относятся к периоду, предшествовавшему второй мировой войне. По этим данным, в Кохинхине (Южный Вьетнам) крупные землевладельцы (имеющие свыше 50 гектаров), хотя и составляли лишь 2,5% общего числа землевладельцев, имели 45% обрабатываемой земельной площади. Мелким собственникам, составляющим 71,7% землевладельцев, принадлежало только 12,5% земли.

Французские плантаторы также владели крупными угодьями. Из трех миллионов гектаров обрабатываемой площади им принадлежало более 600 тысяч гектаров — примерно 20%.

Подавляющая масса крестьян Южного Вьетнама не имеет земли. По данным бюро статистики и экономических исследований при правительстве Демократической Республики Вьетнам, в ноябре 1953 года из 1 407 100 сельских семей Южного Вьетнама только 295 500, или 21%, семей имели землю, а 1 111 600, или 79%, семей были безземельными.

Приведенные выше данные сохраняют силу и до настоящего времени, поскольку с тех пор в формах землевладения в Южном Вьетнаме не произошло существенных изменений.

Местные помещики в Южном Вьетнаме не ведут хозяйства на принадлежащей им земле,

а, как правило, сдают ее в аренду мелкими участками. Широко распространена субаренда.

Землевладельцы-французы ведут плантационное хозяйство (разведение каучуконосов и других технических культур) с помощью наемной рабочей силы. Не имея основного средства производства — земли, крестьяне Южного Вьетнама вынуждены работать на крупных землевладельцев в качестве арендаторов, издольщиков или наемных рабочих. Все они подвергаются беспощадной эксплуатации.

Арендная плата в Южном Вьетнаме составляет 40—50% обычного урожая. Но поскольку она устанавливается заранее, то в неурожайные годы арендатор вынужден отдавать землевладельцу 70, а то и все 100% фактического урожая.

Весьма распространенной и, пожалуй, наиболее кабальной формой эксплуатации крестьян является ростовщичество, тесно переплетающееся с феодальной эксплуатацией. Проценты по ссудам достигают ужасающих размеров. В Южном Вьетнаме землевладельцы выдают ссуды риса, как правило, из 100% за шесть месяцев. Взимание по денежным ссудам нередко достигает 30% в месяц. С капитализацией невыплаченных ежемесячных процентов это приводит к утроению долга в течение шести месяцев. Заваленные нуждой крестьяне неизбежно обращаются за ссудой.

МАХИНАЦИИ ВОКРУГ АРЕНДНОЙ ПЛАТЫ

Арендная плата и ростовщические проценты забирают у крестьян не только прибавочный продукт, но и значительную часть необходимого продукта. Автор широко известных работ по аграрному вопросу во Вьетнаме французский профессор Гуру приводит следующие данные о результатах обследования бюджета арендатора из провинции Бак-Лье (Кохинхина): арендованная площадь — пять гектаров, перед началом работ от собственника земли получен аванс — 35 жиа¹ риса и пять пиастров деньгами. Получен общий урожай 300 жиа, из которых 30 жиа израсходовано на потребление в период уборки, 70 жиа — возврат аванса (из 100%), 12,5 жиа — возврат денежного аванса, 150 жиа — арендная плата. Общий расход — 262,5 жиа. Таким образом, арендатору остается только 37,5 жиа, или немногим более 10% урожая. Для прокормления семьи и возобновления производства он вынужден вновь обращаться к землевладельцу за ссудой. Приведенный случай является типичным для Южного Вьетнама.

¹ Жиа — вьетнамская мера, равная 20 килограммам 400 граммам неочищенного риса.

В не менее тяжелом положении находятся и крестьяне, владеющие мелкими участками. Они не могут свести концы с концами и, подобно мелким арендаторам, вынуждены искать работу на стороне и прибегать к займам. Преимущество мелкого землевладельца состоит только в том, что под залог земельного участка ему легче получить ссуду. Однако это преимущество сохраняется недолго, так как долговая кабала является прямым путем к экспроприации мелких собственников. «Мелкие собственники, — отмечает журнал «Ревю социалист», — не имея возможности выплатить накопившийся долг, экспроприируются кредиторами и становятся их арендаторами. Что касается опутанных долгами арендаторов, то неизбежная неплатежеспособность через некоторое время приводит их к настоящей крепостной зависимости, которая обязывает их работать на кредиторов и отдавать им почти весь урожай». Большинство ныне безземельных крестьян было экспроприировано при помощи ростовщичества. Ростовщичество явилось главным средством создания крупного землевладения во Вьетнаме.

Почти все трудовое крестьянство Южного Вьетнама находится в постоянной долговой зависимости. Должник и члены его семьи, включая малолетних детей, вынуждены постоянно работать на кредитора.

Условия труда наемных рабочих на плантациях можно сравнить только с каторжным режимом. За свой изнурительный труд батраки получают такой минимум, который необходим для того, чтобы они не умерли с голоду.

Одним из страшных последствий колониальной и феодальной эксплуатации крестьян является хронический голод. Вьетнамские крестьяне всегда голодали, а в Южном Вьетнаме и теперь продолжают голодать, особенно в месяцы, предшествующие новому урожаю. В годы плохих урожаев голод уносит сотни тысяч человеческих жизней.

Многолетней самоотверженной борьбой вьетнамский народ доказал, что он не хочет больше мириться с колониальным и феодальным гнетом. Ныне все надежды на освобождение крестьяне Южного Вьетнама связывают с Демократической Республикой Вьетнам, с выполнением Женевских соглашений, предусматривающих объединение страны. В этих условиях империалистам и их прислужникам в Южном Вьетнаме приходится маневрировать, прибегать к обману. В целях маскировки своих действительных замыслов они спекулируют на ненависти вьетнамского народа к колониализму и феодализму. Под видом борьбы против колониализма американские монополии захватывают позиции французских колонизаторов. Под

видом борьбы против феодализма они пытаются укрепить в стране антинародный режим своего ставленника Нго Динь Дьема. Именно этим целям и служит обнародованная в Южном Вьетнаме так называемая аграрная реформа. С помощью этой реформы новые колонизаторы хотели бы в какой-то мере успокоить крестьян и в то же время создать некоторую опору для Нго Динь Дьема в виде кулацких хозяйств.

Для подготовки аграрной реформы к Нго Динь Дьему был прикомандирован специальный американский советник Вольф Ладежинский. Ранее он состоял советником по аграрным вопросам в Японии и на Тайване при Чан Кай-ши. С помощью Ладежинского Нго Динь Дьем издал ряд указов, декретов и распоряжений по аграрному вопросу.

8 января 1955 года был издан указ № 2, по которому минимальный размер арендной платы устанавливается в 15%, а максимальный — в 25% стоимости годового урожая. По этому же указу ссудный процент ограничивается 12% годовых.

Снижение арендной платы и ссудного процента имеет действительно огромное значение для крестьян. Однако названный указ на деле мало что может им дать. Дело в том, что арендаторы уже имеют задолженность, которую не в состоянии погасить ни они сами, ни их потомки. Указ не аннулирует старых долгов арендатора, он даже не предусматривает снижения процентов по этим долгам. Продолжая оставаться в долговой, по существу крепостной зависимости, он и впредь будет арендовать землю и получать ссуды. Но не на условиях, упомянутых в этом указе, а на продиктованных землевладельцами, ибо у арендатора нет другого выхода.

Вьетнамский народ уже знает цену аграрным реформам, проводимым империалистами. В 1953 году, когда особенно явной стала угроза поражения французских колонизаторов в Индо-Китае, они тоже объявили аграрную реформу, предусматривающую ограничение размеров земельных владений и снижение арендной платы. На практике же все осталось по-старому.

Факты говорят о том, что помещики, пользуясь покровительством властей, так же легко обходят американскую реформу, как они в свое время обходили французскую. Посетивший Южный Вьетнам французский публицист Тибор Менде пишет по этому поводу следующее: «Поскольку местные власти и полиция стоят на стороне помещиков, было принято множество «особых мер», обеспечивающих помещикам гораздо более четверти урожая. Примерно 35—40% южновьетнамских фермеров подписали

«соглашение о сокращении арендной платы». Число соглашений с секретными статьями неизвестно. Во всяком случае, именно об этом часто идет речь, когда говорят об аграрной реформе»². Таким образом, «особые меры» и «секретные статьи» сводят на нет нгодиньдьемовский указ о снижении арендной платы и ростовщического процента.

КРУПНЫЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕЛЬЦЫ ПРИВЕТСТВУЮТ РЕФОРМУ

Основным законом об аграрной реформе в Южном Вьетнаме является указ Нго Динь Дьема № 57 от 22 октября 1956 года. В соответствии с этим указом размер земельных владений ограничивается 100 гектарами (на земли, занятые под каучуконосами и под другими техническими культурами, указ не распространяется). Излишки земли сверх 100 гектаров выкупаются у помещиков государством по рыночным ценам. В порядке возмещения помещикам предусматривается выплата 10% цены отчуждаемой земли наличными, а на остальную сумму собственникам будут выданы ценные государственные бумаги. Они будут погашаться в течение 12 лет и принесут им по 3% дохода в год. Эти ценные бумаги можно закладывать и использовать для уплаты ипотечных долгов, а также налогов и для подписки на акции, выпускаемые правительством. Так выглядит то, что в указе называется экспроприацией излишних земель.

Выкупленные таким образом земли должны составить фонд для наделения земель безземельных и малоземельных крестьян из расчета по три гектара на семью. По сообщению иностранных корреспондентов из Сайгона, при сохранении для помещиков нормы земельной собственности в 100 гектаров этот фонд может составить 300 тысяч гектаров. Если учесть, что в Южном Вьетнаме насчитывается более 1100 тысяч крестьянских семей, не имеющих земли, то недостаточность этого фонда станет совершенно очевидной. Правда, Нго Динь Дьем в своих заявлениях обещает распределить 700 тысяч гектаров земли. Он имеет в виду невозделанные земли. Но лишенному средств вьетнамскому крестьянину не под силу осваивать заросли джунглей.

Самым главным вопросом аграрной реформы являются условия, на которых земля предоставляется крестьянам. На каких же условиях Нго Динь Дьем и его американские покровители предлагают ее крестьянам? В статье 14 нго-

диньдьемовского указа говорится: «Собственность на предоставляемые участки будет зарегистрирована временно в ожидании окончательной записи на имя собственников, которые путем равных ежегодных платежей могут внести цену приобретения через шесть лет, в течение которых участок будет оставаться собственностью государства.

Цена выкупа будет определена в соответствии с суммой уплаченного государством возмещения за экспроприацию...»³

Иными словами, предусмотренное в реформе «наделение земель» означает продажу земли крестьянам по рыночной цене с рассрочкой платежей на шесть лет. Вполне понятно, что такой реформой может воспользоваться лишь небольшая группа кулаков. Что же касается основной массы крестьян, то они не в состоянии покупать землю даже и в рассрочку.

При неплатежеспособности крестьянина ожидает весьма тяжелая участь. «В случае явной небрежности в использовании земли до полной уплаты выкупа или абсолютной неплатежеспособности нового собственника, — говорится в статье 30 указа, — государство может принять решение об отобрании участка, который был ему предоставлен, и не будет обязано возвращать внесенные им деньги...»⁴ Это значит, что крестьянин до полной выплаты денег за землю будет находиться под постоянной угрозой потери как земли, так и уже внесенных за нее денег.

Разумеется, такая реформа вполне устраивает помещиков. Исполнительный комитет союза землевладельцев Южного Вьетнама направил Нго Динь Дьему письмо, в котором одобряется задуманная им реформа. «Что касается владельцев рисовых полей, — говорится в этом письме, — то они горячо одобряют инициативу правительства относительно аграрной реформы и не придут в уныние»⁵. У помещика действительно нет причин приходить в уныние — за отчуждаемую землю он получает ее рыночную цену, да еще с процентами, а остающихся 100 гектаров в условиях Вьетнама ему хватит для того, чтобы по-прежнему эксплуатировать несколько десятков крестьянских семей. Даже один из «творцов» этой реформы Ладежинский признал, что «в Южном Вьетнаме помещики, но не крестьяне принимают правительственный план».

Не удивительно, что дальше шумихи о распределении земель дело пока не пошло. Как

³ «L'information du Vietnam économique et financière», Saigon, 1956, № 1103.

⁴ Там же.

⁵ Там же, 1956, № 1100.

² «Esprit», 1957, № 6.

заявил Нго Динь Дьем в июле 1957 года, в соответствии с аграрной реформой распределено только 26 120 гектаров земли. При этом следует учесть, что указанное распределение проведено главным образом в целях устройства католиков, вывезенных с помощью насилия и обмана из Северного Вьетнама. Тем не менее в сентябре 1957 года агентство Вьетнам пресс не постеснялось заявить, что «полное осуществление указа № 57 относительно распределения земель между арендаторами приближается к концу».

Как видим, так называемая аграрная реформа Нго Динь Дьема является чистойшей демагогией. О ее действительном назначении довольно ясно сказано в сообщении южновьетнамского агентства Вьетнам пресс: «Появившаяся по замыслу правительства президента Нго Динь Дьема аграрная реформа имела целью затормозить, а затем и полностью уничтожить марксистскую пропаганду»⁶.

Не имея возможности подавить освободи-

⁶ «L'information de l'Indochine économique et financière», Saigon, 1955, N° 1042.

тельное движение народа Южного Вьетнама одним террором, новые колонизаторы вынуждены маневрировать. Истинный смысл «аграрной реформы», провозглашенной Нго Динь Дьемом, состоит в попытках отвлечь внимание вьетнамского народа от борьбы за освобождение Южного Вьетнама от американской зависимости, за объединение родины, за освобождение крестьян от феодальной и ростовщической кабалы.

Вьетнамский народ прошел длительную и суровую школу борьбы за свободу, и никакие маневры не могут остановить его движения за полное освобождение. Демагогические уловки американских колонизаторов и их прислужников так же провалятся, как провалились маневры французских колонизаторов и их марионеток.

SUMMARY

The article deals with the so-called land reform in the South Viet-Nam which brought profits only to the rich peasants. Its author discusses the land bill of October 22, 1956. He says that the price of land bought out by the Government from the landlords is too high for the poor peasants.

СВЕТ НОВОЙ ЖИЗНИ

Г. БАКШЕЕВА

«НИЗШЕЕ СУЩЕСТВО», безмолвная раба вековых законов шарията, которой решено глядеть украдкой на мир лишь сквозь щели паранджи; в возрасте 10—11 лет она уже продана в жены, как в рабство, продана, словно вещь, — такова была судьба женщины в дореволюционном Узбекистане.

Отсталый Восток и женщина-рабыня — эти понятия казались слившимися воедино и навечно.

Народная артистка СССР Сара Ишантураева перенесла на себе всю тяжесть бесправия узбекской женщины. На сцену театра она пришла из затхлой атмосферы ичкары¹ и всем своим юным существом потянулась к истокам культуры и знания.

Безрадостное детство было у девочки.

¹ Ичкара — женская половина в домах дореволюционного Узбекистана.

«Помню себя в маленьком, тесном дворике, обнесенном полуразвалившимся глиняным забором, за которым часто видела лицо женщины в парандже с откинутым чачваном², — рассказывает Сара-ханум. — Я удивлялась, что могло привлечь сюда эту женщину? А она подолгу стояла, смотрела на меня через забор, и на ее черных больших глазах блестели слезы. Потом она опускала на лицо сетку из конского волоса и куда-то уходила. Когда я выросла, я узнала, что это была моя мать...»

Сара-ханум родилась после смерти отца. Мать осталась без средств на жизнь с маленькими детьми на руках. Влача горькое нищенское существование, не зная, как прокормить детей, бедная женщина решилась на тяжкий для матери шаг: она раздала их людям. Маленькую Сару приютила семья ремесленника. Но и здесь не было достатка, и в этой семье

² Чачван — сетка из конского волоса.